

0-788994

На правах рукописи

Тахирай Блери́на

**СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ
ВОЗМОЖНОСТИ В АЛБАНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Автореферат

диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва, 2011

Работа выполнена на кафедре общего и русского языкознания
филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
доцент

Кузнецова Марина Васильевна

Официальные оппоненты:
доктор филологических наук,
профессор

Петербургский государственный университет

Русаков Александр Юрьевич

кандидат филологических наук

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Брыгина Анна Владимировна

**Ведущая организация: Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
Министерства иностранных дел Российской
Федерации**

Защита диссертации состоится 10 июня 2011 года в 15 часов
на заседании диссертационного совета Д 212.203.12
при Российском университете дружбы народов
по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 436.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) РУДН по адресу: 117198,
г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат диссертации размещён на сайте РУДН – www.rudn.ru

Автореферат разослан 9 мая 2011 г.

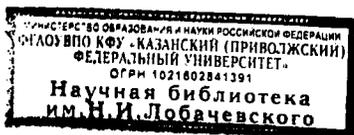
Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000668753

Н.Ю. Нелюбова

Общая характеристика работы

Настоящая диссертация посвящена исследованию вопросов, обусловленных отражением на языковом уровне экстралингвистических процессов и отношений, в частности выражения модальности возможности в языках разных типов – русском и албанском. Модальность – функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией и принадлежит к числу основных категорий языка. Термин "модальность" обозначает широкий круг явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и степени оформленности на разных уровнях языковой структуры.

Актуальность исследования определяется вниманием современных лингвистов к проблемам сопоставительного описания языков, содержащего систематическое сравнение единиц разного уровня в структуре сопоставляемых языков и основанного на функционально-семантическом подходе, имеющем большое значение для контрастивных исследований, в особенности для сравнения языков, при сопоставлении которых необходимо учитывать несовпадение структурных способов и приемов передачи сходных грамматических значений.

В сопоставляемых языках модальность возможности имеет черты сходства и различия по способу выражения, а ее функционирование не исследовалось в сопоставительном аспекте. Поскольку потребность в развитии культурных, социальных и экономических связей с бывшими государствами социалистического лагеря в данное время велика, то сопоставительное изучение языков и возникающие при этом проблемы перевода действительно требуют такого исследования.

Целью исследования является анализ способов выражения и значений модальности возможности в албанском языке в сопоставлении с данной лексико-грамматической категорией в русском языке и установление их адекватных соответствий на уровне эквивалентности.

Поставленные цели обусловили **следующие задачи**:

- осветить особенности модальности возможности, характерной для всех языков;
- изучить лингвистическую литературу по избранной проблематике;
- проанализировать лексические, морфологические и синтаксические способы выражения модальности возможности в албанском и русском языках и выявить в них черты сходства и различия;
- определить особенности функционирования конструкций со значением модальности возможности в разговорной речи;
- доказать зависимость модальных значений от интонации и контекста;
- выявить возможности интерпретации исследуемого материала для сопоставительного языкознания.

В ходе исследования выкристаллизовалась его **сверхзадача** – основываясь на существующих в данное время теоретических исследованиях и исследуемом материале, выявить структуру поля возможности в сопоставляемых языках.

Объектом исследования в настоящей диссертации является модальность возможности в албанском и русском языках, а **предметом** – выявление лексических, морфологических и синтаксических способов выражения модальности возможности в сопоставляемых языках.

Гипотеза исследования. Будучи языковой универсалией и принадлежа к числу основных языковых категорий, модальность возможности имеет сходные способы выражения в языках разных типов.

Методологическая база диссертации. В качестве теоретических и методологических оснований диссертационного исследования были использованы работы русских, албанских и других иностранных лингвистов, посвященные модальности: А.В. Бондарко, Адамца П., Б.А. Ильиша, Б.А. Серебrenикова, В.А. Белашапковой, В.В. Виноградова, Д.А. Парамонова, Д. Шабана, Г.А. Золотовой, Г.В. Колшанского, Е.И. Беляевой, Н.Е. Петрова, Н.М. Шанского, С.Н. Цейтлин, Т.П. Ломтева, Ш. Балли, Я. Светлика и других.

При анализе функциональной интерпретации материала использовался **комплексный метод**, основанный на взаимодействии семантического, грамматического, логического подходов и включающий непосредственное наблюдение над языковым материалом, приемы компонентного и оппозиционного анализа, направленные на выявление семантической структуры конструкций со значением возможности, приемы синтаксической трансформации и стилистического анализа.

Опора на труды учёных, соотнесение теоретических положений и практического опыта определило стратегию исследования по избранной проблематике и позволило подойти к исследуемой проблеме в соответствии с концепцией сопоставительного изучения языков.

В качестве **материала** для исследования выбрано около 500 примеров употребления конструкций, выражающих модальность возможности в албанском языке, и их русские эквиваленты в авторском переводе с тем же объемом контекста.

Научная новизна результатов исследования определяется новым ракурсом изучения объекта. Модальность возможности впервые рассматривается в албанском языке в сопоставлении с русским: устанавливаются системные соответствия между способами выражения и значениями модальных конструкций в албанском языке и их эквивалентами в русском, исследуются пути и способы перевода.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней уточняются лексический состав, морфологические и синтаксические особенности конструкций, выражающих модальность возможности в албанском языке, проводится их сопоставление с аналогичными конструкциями в русском, выделяются черты сходства и различия. Результаты работы могут способствовать дальнейшему сопоставительному изучению албанского и славянских языков в аспекте организации их структуры и лексико-грамматического своеобразия.

Практическая ценность исследования заключается в том, что систематизация способов выражения модальности возможности в албанском языке и установление их эквивалентов в русском создает базу для дальнейшей

разработки поставленной проблемы в прикладном аспекте. Результаты диссертационного исследования могут использоваться в методике преподавания албанского языка, русского языка как иностранного, а также при чтении теоретических курсов по албанской и сопоставительной морфологии, лексикологии, словообразованию, общей и частной теории перевода, при написании учебников и методических пособий.

Объективность и достоверность результатов исследования обеспечиваются применением комплексной методики изучения языкового материала, обращением к достижениям классической теоретической лингвистики и привлечением сведений из различных областей гуманитарных знаний.

Апробация работы. фрагменты исследования обсуждались на Второй Международной конференции "Русский язык в полицентричном мире: Проблемы и перспективы", проходившей в рамках Программы "Русский язык XXI веке" (Москва, 2011).

По теме исследования автором опубликовано 4 научные статьи, в т.ч. в изданиях, рекомендованных ВАК России, – 2.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Модальность возможности, являясь языковой универсалией, в албанском и русском языках имеет черты сходства, проявляющиеся на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

2. Наибольшим сходством в сопоставляемых языках обладают лексические способы выражения модальности возможности, поскольку они наиболее унифицированы во всех языках мира.

3. Основным морфологическим средством выражения модальности возможности являются конъюнктив и кондиционалис в албанском языке и сослагательное наклонение в русском.

4. На синтаксическом уровне модальность возможности в албанском и русском языках выражается взаимодействием синтаксических, лексических и интонационных средств, соотношение которых может быть различным. В частности, при выражении модальности возможности синтаксическим способом важную роль будет играть употребление вводных слов, различных предлогов, союзов, связок в албанском языке и вводных слов, частиц в русском, а также интонация и взаимодействие предложения с контекстом.

5. Основным средством выражения модальности возможности на синтаксическом уровне в албанском языке являются сложноподчиненные предложения различной структуры, а в русском – как элементарные предикативные единицы, так и сложные предложения.

6. В последние годы модальность возможности в сопоставляемых языках часто выражается номинативными предложениями, характерными для жанра рекламы.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, Основной части (3-х глав), Заключения, Списка литературы и составляет 150 страниц.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается актуальность темы диссертации, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются объект и предмет исследования, указываются цели, задачи и методы исследования.

В первой главе "Лексические способы выражения модальности возможности в сопоставляемых языках" дается общая характеристика модальности возможности, рассматриваются лексические способы выражения данной категории в албанском и русском языках, устанавливается их иерархия.

Модальность (от латинского *modus* – мера, способ) – название круга явлений, неоднородных по смысловому объёму, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях структуры языка. Модальность – это грамматическая категория, выражающая точку зрения говорящего на отношение содержания высказывания к действительности. Вопрос о границах этой категории решается по-разному. К сфере модальности относят противопоставление предложений по характеру их коммуникативной целеустановки (утверждение – вопрос – побуждение), противопоставление по признаку "утверждение – отрицание", градации значений в диапазоне "реальность – ирреальность" (реальность – вероятность – предположение – нереальность), различные видоизменения связи между подлежащим и сказуемым, выраженные лексическими средствами (*хочет, может, должен, нужно, необходимо*), и др.

В русском языкознании основоположником учения о модальности был академик В.В. Виноградов [1950], в западноевропейском – Ш. Балли [1955]. В работе "О категории модальности и модальных словах в русском языке" В.В. Виноградов рассмотрел модальность как многоаспектное явление: модальность, в концепции В.В. Виноградова, понимается как имеющее грамматическое выражение отношение содержания предложения к действительности; как характеристика "состояний, переживаний, отношений, волевых устремлений, качественных оценок, которые связаны или могут быть по своей семантической природе связаны с категорией модальности..." [Виноградов, 1975: 66] Размышляя о средствах и способах выражения модальности (модальных отношений) в современном русском языке, В.В. Виноградов выделил среди них интонацию, формы времён и наклонений глагола, глаголы, лексически выражающие значения возможности, необходимости, желания, намерения, стремления; вводные синтагмы; союзную связь предложений; особый класс слов – модальные слова; модальные частицы.

Поле возможности представляет собой функционально-семантическое единство, отличающееся сложностью плана выражения и плана содержания, и объединяет лексические, морфологические и синтаксические средства, выражающие представление говорящего о такой связи между субъектом предметной ситуации и его признаком, при которой существует обусловленность ситуации детерминирующими факторами (объективными и/или субъективными), допускающими различный исход потенциальной ситуации – ее реализацию или нереализацию. Специфика ситуации возможности заключается в соотношении ролей: субъект предметной ситуации

чаще всего одновременно является и субъектом волюнтаривности, от воли которого зависит реализация потенциальной ситуации.

Семантическая структура поля определяется четырьмя бинарными семантическими признаками: внутренний / внешний, актуальный / узуальный, приобретенный / неприобретенный, деонтический / недеонтический. Эти признаки, вступая в различные комбинации, образуют следующие типовые ситуации: 1) внешняя деонтическая возможность: а) обусловленная социальными нормами, б) обусловленная волей говорящего; 2) внешняя возможность, не связанная с деонтическими нормами: а) ситуативно обусловленная, б) обусловленная объективными законами или положением дел; 3) внутренняя возможность, обусловленная свойствами субъекта: а) психическими способностями или состоянием, б) физическими способностями или состоянием; 4) внутренняя возможность, обусловленная навыками и умениями субъекта.

Категориальная ситуация возможности определяется как выражаемая различными средствами типовая содержательная структура, отражающая тот аспект передаваемой высказыванием ситуации, который заключает в себе равновероятный исход при реализации потенциальной связи субъекта и признака. Данная типовая ситуация представлена в высказываниях в различных вариациях, которые обусловлены различием факторов, детерминирующих характер связи между субъектом и признаком.

В центре плана содержания поля возможности находятся два типа ситуаций – внешней возможности, обусловленной обстоятельствами, и внутренней возможности, обусловленной способностями субъекта. Каждая из этих ситуаций имеет примерно одинаковое распространение в речевых контекстах и может быть выражена различными средствами, принадлежащими к разным уровням языка: лексическому, морфологическому и синтаксическому.

Возможность может быть выражена дискретно и недискретно. В первом случае возможность представляет собой самостоятельное значение определённой языковой единицы, тогда как во втором случае она является "значением или семантическим элементом (оттенком значения), сопряжённым с другим значением или другим несамостоятельным элементом в составе того или иного семантического комплекса" [Бондарко, 1987: 26].

Специализированным средством дискретного выражения возможности служат включаемые в состав предиката лексические единицы, которые на основе общности выражаемого ими значения, тождества синтаксической функции и модели дистрибуции можно объединить в единую группу модальных модификаторов (ММ) [Адамец, 1968; Беляева, 1977], которые составляют ядро поля возможности.

Недискретное выражение значения возможности представлено при реализации потенциальных разновидностей употребления временных и видовых форм глагола. Эти вопросы рассматриваются нами во второй и третьей главах данного исследования на конкретных примерах.

Модальность в албанском языке может выражаться дискретно включаемыми в состав предиката лексическими единицами, которые на основе общности выражаемого ими значения, тождества синтаксической функции и

модели дистрибуции можно объединить в единую группу модальных модификаторов (ММ). Во многих западноевропейских языках, а также в албанском, данная группа представляет собой однородный лексико-грамматический класс модальных глаголов, к которому примыкают их эквиваленты.

В албанском языке к ММ возможности относится лексема **mund** (*мочь, можно*), которая является лексической доминантой поля и включает в себя не только значения, передающиеся в русском языке модальным глаголом *мочь*, но и значения, присущие модальным словам *можно / нельзя*; напр.: *Kjo dritare (nuk) mund të hapet, sepse është e mbyllur, e bllokuar; Kjo dritare (nuk) mund të hapet, sepse nuk lejohet.* – *Это окно (нельзя) можно открыть, потому что оно (не) открывается (забито); Это окно (нельзя) можно открывать, потому что это (не) разрешается.* ММ **mund** (*мочь*) имеет в албанском языке 3 значения, соответствующие значениям модального глагола *мочь* в русском: "уметь", "иметь право", "иметь возможность"; напр: 1) *Ai mund (di) të patinojë.* – *Он может (умеет) кататься на конках.* 2) *Në pistë ka akull, ku të gjithë mund (kanë të drejtë) të patinojnë falas.* – *В павильоне каток, где все могут (имеют право) кататься бесплатно.* 3) *Ai mund (ka mundesi) të shkojë për të patinuar vetëm në fundjavë, pasi punon deri vonë.* – *Он может (имеет возможность) ходить на каток только в выходные, так как он работает допоздна.* Таким образом, в албанском языке ММ **mund** (*мочь*) является многозначной лексемой и доминантой поля модальности возможности. К периферии данного поля будут относиться способы выражения модальности возможности грамматической основой предложения: **kam** (*иметь возможность*), **jam i aftë** (*быть способным*), передающие только одно значение – значение модальности возможности.

Лексическое выражение модальности возможности в албанском языке является доминирующим при употреблении модальных глаголов при индикативе основного глагола, в частности, построение конструкций с ММ возможно при постановке основного глагола в настоящем времени, имперфекте, аористе, однако глагол в этом случае ставится в конъюнктиве.

Модальность возможности выражается только в исконно-флективном настоящем времени с помощью вспомогательного глагола **mund**: *Unë mund të shkoj sot në poliklinikë.* – *Я могу сегодня сходить в поликлинику.* Флективный тип настоящего времени может употребляться как настоящее неактуальное время, в частности для обозначения регулярно происходящих, повторяющихся действий: *Dita e punës fillon në orën nëntë të mëngjesit.* – *Рабочий день начинается в 9 утра.* Модальность возможности в таком случае выражает реализацию ситуации в настоящем или ее потенциальную реализацию в будущем; ср.: *Mbledhja mund të fillojë në orën 11.* – *Заседание может начаться в 11.*

Албанский имперфект может выражать возможность действия только лексическими средствами, т.е. с помощью вспомогательного глагола **mund** и частицы **të** с сохранением соответствующих аффиксов полнозначного глагола: *Unë mund të dilja nga shtëpia herët.* – *Я могла выходить из дома рано; Ai mund të shkonte për tu takuar.* – *Он мог пойти встретиться с ним.*

Аорист – простое совершённое время – характеризует чёткую предельность действия, его полную завершённость к моменту речи, напр.: *Sot ripova tetë orë pa pushuar*. – *Сегодня я проработал без отдыха восемь часов*. Модальные глаголы без отрицания указывают на реализованную в прошлом возможность совершения действия; ср.: *Sot munda të ripojë tetë orë pa pushuar*. – *Сегодня я смог проработать без отдыха восемь часов*. Особенно ярко проявляется этот признак аориста у глаголов в отрицательной форме, напр.: *Unë se pash filmin e ri*. – *Я так и не посмотрел новый фильм*. Модальный глагол при отрицании вводит в структуру предложения значение не реализованной в прошлом возможности; ср.: *Unë nuk munda ta shikoja filmin e ri*. – *Я так и не смог посмотреть новый фильм*.

При употреблении ММ в конструкциях со сложными временами албанского глагола неизбежно изменение наклонения глагола и структуры предложения в целом. Подобные случаи рассматриваются нами в второй и третьей главах данного диссертационного исследования.

В русском языке в разряд ММ возможности входят как многозначные единицы (*мочь / не мочь, можно, нельзя*), так и единицы с относительно простой семантической структурой, способные однозначно выражать содержание типовых ситуаций возможности (*быть в состоянии; быть в силах; иметь право; иметь возможность; уметь; быть способным*). Доминанту поля составляет глагол *мочь* и его отрицательный коррелят *не мочь*, отличающийся от всех остальных единиц поля шириной семантического объема и способностью выражать все типовые ситуации и их варианты, а также очень высокой частотой употребления в речи. Семантика ММ *можно* и *нельзя* соотносима лишь с ситуацией внешней возможности, однако они также входят в состав ядра поля как наиболее специализированные и регулярно употребляющиеся средства выражения данной семантики. Остальные ММ относятся в русском языке к периферии поля модальности возможности.

Неизменяемая форма глагола также может выражать модальность возможности в русском языке при помощи ММ. В речевом функционировании модальность возможности взаимодействует с категорией аспектуальности, причем весьма важным в данном случае оказывается вопрос о видовых формах ММ и инфинитива, хотя для ММ возможности в целом не характерна видовая соотносительность; исключение составляет лишь глагол *мочь / смочь*. Однако инфинитив при ММ получает регулярную видовую дифференциацию. Ср.: *Он может это делать – Он может это сделать*. Глагол *смочь* в высказываниях, относящихся к плану прошлого, сигнализирует о реализованной возможности, что близко к модальному значению действительности: (1) *Толпа поредела и он смог рассмотреть* (т.е. рассмотрел) *все внимательно*. При отрицательном ММ актуализируется значение нереализованной возможности: (2) *Он так и не смог взять* (т.е. не взял) *ее с собой*. Однако в (1) примере в семантике ММ *смочь* значение действительности сопрягается со значением результативности и желания, стремления, попытки, а во (2) примере сочетание *не смог взять* предполагает, что субъект прилагал усилия к совершению действия, но не достиг желаемого результата. Вид инфинитива также оказывает влияние на семантику высказываний. Так, форма совершенного вида актуализирует

значение предположения у ММ *мочь*, форма несовершенного вида – значение ситуативно обусловленной возможности или разрешения. Ср.: *Он может прийти сюда* (т.е., вероятно, он придет); *Он может приходиться сюда* (т.е. имеет возможность, ему разрешают). В высказываниях с ММ *нельзя* инфинитив совершенного вида означает невозможность выполнить действие в силу каких-либо обстоятельств; ср.: *По этому мосту нельзя пройти: он сломан*. Инфинитив несовершенного вида сигнализирует о значении запрещения; ср.: *По этому мосту нельзя проходить без визы: он пограничный*.

Таким образом, состав ММ возможности в русском языке шире, чем в албанском. Кроме того, в некоторых ММ значение возможности может быть осложнено дополнительными аспектуальными значениями.

В главе 2 "**Морфологические способы выражения модальности возможности в сопоставляемых языках**" описывается категория наклонения глагола в сопоставляемых языках, рассматривается способность различных глагольных форм выразить модальность возможности, выделяются наклонения, для которых это значение является преобладающим.

Албанский язык отличается от русского гораздо большим количеством наклонений, времен и форм. Система наклонений и времен в албанском языке насчитывает 6 наклонений и 42 временные формы в двух залогах – действительном и возвратно-страдательном.

Индикатив – изъявительное наклонение действительного залога. Индикатив обозначает действие или состояние как реальный факт, которые происходят в момент речи, до момента речи или обязательно произойдут в будущем. Индикатив действительного залога в албанском языке насчитывает восемь времён: 3 простых (настояще, имперфект, аорист) и 5 сложных (перфект, плюсквамперфект I, плюсквамперфект II, будущее I, будущее II).

Конъюнктив – сослагательное наклонение. Глаголы конъюнктива называют возможное действие, но они могут выразить и какое-то желательное действие, отличаются всегда наличием частицы *të* и употреблением глаголов *tund, duhet* (*мочь, следует*) перед глаголом. Конъюнктив имеет по четыре временные формы в действительном и страдательном залоге: настоящее время, имперфект, перфект и плюсквамперфект. Напр.: *Të kam thënë të mos shoqërohesh me atë djalë.* – *Говорила я тебе не дружить с этим мальчиком.*

Кондиционалис – условное наклонение, называющее действие, которое могло бы совершиться при каком-то условии. Кондиционалис имеет по две временные формы в каждом залоге: имперфект и плюсквамперфект. Напр.: *Sot pasdreke do të dilja shëtitje, por ç'ti bëj punës.* – *Сегодня после обеда я бы пошла гулять, но что делать, что работаю.*

Оптатив – желательное наклонение. Глаголы оптатива выражают желание в форме пожелания или проклятия. Оптатив имеет по две формы в каждом залоге: настоящее и перфект. Напр.: *Rroftë miqësia e popujve të mbarë botës!* – *Да здравствует дружба народов всего мира!*; *Paç udhë të mbarë!* – *Счастливого пути!*

Адмиратив – пересказывательное наклонение, или "наклонение изумления". Глаголы адмиратива показывают реальное действие, сопровождающееся выражением удивления со стороны говорящего. Адмиратив

имеет по четыре временные формы в каждом залоге: настоящее время, имперфект, перфект и плюсквамперфект. Например: – *Ai qenka kthyer aq shpejt nga Moska?* – *Неужели он так быстро вернулся из Москвы?*; *Sa bukur folke shqip!* – *Как же прекрасно ты говоришь по-албански!*

Императив – повелительное наклонение. Глаголы императива выражают желание, просьбу, совет, заказ, просьбу в форме приказа; напр.: *Shko Dritë, dhe na bëj kafe, kurse Tefta të na shtrojë darkën.* – *Иди, Дрита, свари нам кофе, а Тэфта пусть подаст нам ужин.*

В русском языке категория наклонения представляет собой противопоставление трёх грамматических значений и их форм, выражающих модальное отношение действия к реальной действительности. Категория наклонения глагола по значениям реальности, побуждения и предположительности образует два основных противопоставления. Это, во-первых, противопоставление изъявительного наклонения, выражающего реальные действия, наклонениям повелительному и сослагательному, выражающим действия ирреальные; во-вторых, это противопоставление выражающего побуждение повелительного наклонения наклонениям изъявительному и сослагательному, которые не выражают волеизъявления в своих основных значениях.

Изъявительное наклонение представляет действие как факт действительности во всех временных планах и может сопровождаться субъективно-оценочной и внутрисинтаксической модальностью, модальностью утверждения / отрицания, а также модальностями, свойственными видо-временным формам. Представление действия как реально осуществляющегося в настоящем, прошедшем или будущем, мы видим в следующем отрывке текста: *Однообразный, глухой шум моря, доносившийся снизу, говорил о покое, о вечном сне, какой ожидает нас. Так шумело внизу, когда ещё тут не было ни Ялты, ни Ореанды, теперь шумит и будет шуметь так же равнодушно и глухо, когда нас не будет* (А. Чехов). На значении реально осуществляющегося действия в формах изъявительного наклонения могут наслаиваться оттенки объективно обусловленной возможности или различные модальные характеристики (намерения, решимости, угрозы, готовности, нежелания). Эти оттенки выражаются в особых синтаксических условиях употребления форм времени, вида и лица или при сочетании с частицами, наречиями, модальными словами. Специфика изъявительного наклонения состоит в том, что оно практически не налагает ограничений на возможности выражения различных модальных оттенков лексико-грамматическими средствами и средствами контекста.

Сослагательное наклонение выражает желание или возможность совершить действие при каком-либо условии. Сослагательное наклонение имеет два основных значения: желательное (оптатив) и условно-гипотетическое. Значения выражаются аналитическими формами, состоящими из формы глагола, тождественной форме прошедшего времени, и частицы *би* (б), которая не обязательно располагается непосредственно за формой на -л и может: 1) отделяться от неё другими словами (*он бы уже вчера приехал; приехал в Москву вчера бы*); 2) вступать в объединение с подчинительными

союзами **когда, если, хотя** и др. (*Если бы мне сказали об этом ещё несколько дней назад, я бы не поверил*). Условно-гипотетическое значение выражает предположение, допущение возможности действия. Выделяются два типа употребления: изолированное и связанное. Изолированный тип употребления представлен в самостоятельных и несамостоятельных предложениях, выражающих допущение возможности действия, основанное на каких-либо реальных предпосылках, без связи с другими действиями: *Из него вышел бы хороший учитель!* Связанный тип употребления условно-гипотетического значения выражает допущение возможности действия в зависимости от допущения возможности другого действия: *Если бы он выучил урок, то не получил бы плохой оценки.*

Основное категориальное значение повелительного наклонения – это значение побуждения, т.е. представления действия как требуемого, к которому побуждает кого-то говорящий. Можно найти контексты, где формы повелительного наклонения имеют значение условно предполагаемого действия, характерное для сослагательного наклонения: *Не будь (если бы не было) дождя, посево погибли бы.*

Можно выделить в сопоставляемых языках особые случаи употребления наклонений и времён, среди которых возможны совпадения в двух языках. В албанском языке употребление одного наклонения или времени в значении другого встречается в следующих случаях:

1) Изъявительное наклонение может быть употреблено

– вместо сослагательного наклонения при 1л. мн.ч. настоящего времени и может выражать предложение, совет, напр.: *Shkojmë në çadrën time të pijmë ndonjë gjë dhe të çlodhemi pak.* – *Давай пойдём в мою палатку, попьём чего-нибудь и отдохнём немножко.*

– будущее время индикатива может употребляться во 2 или 3 л. вместо императива в значении указания или приказа, напр.: *Edhe sikur të mos kthehet Guri, ti do të shkosh vetë në Korçë.* – *И если не вернется Гури, ты сама поедешь в Корчу.*

2) Конъюнктив может выступать в следующих значениях:

– настоящее время конъюнктива может передавать смягченное приказание, просьбу, совет, смыкаясь в этом случае с императивом, напр.: *Të mos dalësh nga shtëpia, jashitë bie shi.* – *Не выходил бы ты из дома: на улице дождь.*

– имперфект конъюнктива может передавать выполнимое условие, при котором осуществление действия предполагается в будущем относительно момента речи, напр.: *Po të doje të vije me ne, të nesërmen do të merrnim me makinë.* – *Если бы ты хотел поехать вместе с нами (стоит тебе захотеть), мы бы завтра заехали за тобой.*

– конъюнктив может употребляться в функции императива и передавать значение совета, указания, приказания, предложения. В таком случае конъюнктив употребляется не только в 1л. мн.ч. и в 3л. ед. и мн.ч., но и во 2 л., т.е. в формах, которые отсутствуют у императива, напр.: *Me veten e tij le të tallet, por Naimin të mos e prekë.* – *Над собой пусть издевается, но Наима пусть не трогает.*

– конъюнктив может употребляться также вместо оптатива, напр.: *"Po s'ka gajle, të na rroj në djemtë, dhe me çira pas"* – *urova me vete kur pashë Dafinën e Dajë Shahinit. Të rrojë Shqipëria!* – "Ну да ладно! Будьте живы и здоровы наши ребята, а от них уж поведетесь и девушки – пожелал я про себя, увидев Дафину дяди Шахина. – Да будь жива и процветай Албания!"

– I л. мн.ч. настоящего времени конъюнктива может передавать значение императива в тех случаях, когда говорящий призывает группу людей к совместному действию. Напр.: *Detyra jonë është të mbajmë në gjendje punë këto tujete që kemi e jo të bëjmë eksperimente që të na hanë kohën.* – *Наша задача – содержать в рабочем состоянии средства, которыми мы располагаем, а не расходовать массу времени на эксперименты.*

В русском языке употребление одного наклонения или времени глагола в значении другого встречается в следующих случаях:

1) Изъявительное наклонение может быть употреблено:

– вместо повелительного, когда глаголы совершенного вида передают значение форм повелительного наклонения: *Ты это сделаешь во что бы то ни стало.*

– настоящее время в значении будущего употребляется, когда речь идет о ближайшем будущем; напр.: *Завтра я иду в театр.*

– употребление настоящего времени в значении прошедшего времени НСВ, так называемое "настоящее историческое": *Когда умирает царь Алексей Михайлович, начинается борьба за престол.*

– употребление форм будущего времени в функции побуждения распространено в разговорной речи и в художественной литературе при передаче диалога, причём значение будущего времени при этом не утрачивается, а сочетается со значением побуждения: *Сначала ты выполнишь задание, а потом иди гулять.*

– значение побуждения может быть выражено формами прошедшего времени некоторых глаголов (*начать, кончить, пойти, побежать, поехать* и др.), выступающих в роли сказуемого: *Пошли!; Поехали!*

– если контекст указывает на возможность легко осуществимого, близкого к реальности действия, формы прошедшего времени изъявительного наклонения могут быть употреблены в значении сослагательного наклонения: *Чего он ждёт? Позвонил и все выяснил.*

2) Форма сослагательного наклонения

– употребляется в разговорной речи для выражения побуждения: *Чтобы в 10 часов был дома!*

– может обозначать реально происходящее действие: *Я просил бы Вас позвонить ему немедленно.*

– выражает значение повелительного: *Позвонил бы ты родителям.*

3) Повелительное наклонение

– иногда обозначает произвольное, неожиданное действие, имевшее место в прошлом: *А он возьми да и промолчи.*

– имеет значение условно предполагаемого действия, выражаемого обычно формами сослагательного наклонения: *Не будь таких, как ты, как не разуваться в людях?*

4) Для выражения резкого приказа, категорического распоряжения используются инфинитивные конструкции: *Встать!*

Таким образом, в сопоставляемых языках можно выделить следующие случаи совпадения при употреблении одного наклонения в значении другого: во-первых, изъяснительное наклонение, или индикатив, может быть употреблено вместо кондиционалиса или императива в албанском либо вместо сослагательного или повелительного в русском языке; во-вторых, конъюнктив в албанском языке или сослагательное наклонение в русском могут передавать различные значения императива; а также в албанском – выполнимое условие, при котором осуществление действия предполагается в будущем относительно момента речи, или реально происходящее действие – в русском.

Далее рассматриваются **морфологические средства выражения модальности возможности**, к которым в албанском языке относятся конъюнктив и кондиционалис, а в русском – сослагательное наклонение.

Презенс конъюнктива в албанском языке может употребляться самостоятельно, т.е. без управляющего глагола, и несамостоятельно, т.е. с управляющим глаголом. В самостоятельном употреблении он может иметь следующие значения:

1) в вопросительных предложениях значения сомнения, неуверенности говорящего в возможности или допустимости кокого-то факта или действия, напр.: *Të ulem? (Mund të ulem?) – Я сяду? (Могу я сесть?); Të shkoj a të qëndroj këtu? (Të shkoj apo mund të qëndroj?) – Мне уйти или остаться? (Мне уйти или я могу остаться?).*

2) в вопросительно-восклицательных предложениях выражается недовольство, возмущение говорящего, неприятие им какого-то действия, факта, недопущение им возможности подобного действия вообще: *Unë të vete atje?! – Чтоб я туда пошел?! (Чтоб я мог туда пойти?!); – Ta fal atë? Kurrë! – Чтоб я его простил?! (Чтоб я мог его простить?!) Никогда!*

Несомненно, при выражении отрицательной модальности возможности при построении подобных высказываний важную роль играет интонация. Однако в албанском языке при выражении модальности возможности морфологическими средствами, т.е. при построении предложений такой структуры, в отличие от русского языка специальные частицы не используются. Именно в силу этого данные конструкции относятся нами к уровню морфологических способов выражения модальности возможности.

Несамостоятельное употребление презенса конъюнктива (одна из особенностей языков балканского региона: болгарского, греческого, румынского, албанского и др.) – это использование презенса конъюнктива в функции инфинитива, характеризующееся двумя типами конструкций:

1) Односубъектные конструкции, где управляющий и зависимый глаголы имеют общего производителя действия и выражают возможность совершения действия; напр.: *Mendoj ta kryej detyrën për dy ditë. (Mendoj se mund ta kryej detyrën për dy ditë.) – Собираюсь (могу) справиться с этим заданием в два дня.*

2) Двусубъектные конструкции, в которых действия, называемые основным и зависимым глаголами, имеют разных производителей действия,

напр.: *I uroj të dalë mbarë në provime.* – Я ему (ей) желаю успешно сдать экзамены.

Имперфект конъюнктива отличается от имперфекта индикатива только препозитивной частицей **të**. Имперфект обычно составляет содержание условных придаточных предложений, которые могут быть союзными (они вводятся союзами **po, në se, në qoftë se, sikur** – если) или бессоюзными. Ср.: (1) [Sikur] *të kisha marrë vesh (плюскв.) me kohë ardhjen e vëllait tënd, do të kisha ardhur për vizitë.* – Если бы я вовремя узнал о приезде твоего брата, я бы зашел повидаться с ним. (2) [Sikur] *të kisha marrë vesh me kohë ardhjen e vëllait tënd, do mund të kisha ardhur për vizitë.* – Если бы я вовремя узнал о приезде твоего брата, я бы мог зайти повидаться с ним.

Имперфект конъюнктива может передавать условие, при котором действие возможно в будущем, напр.: *Po të doje do të vija nesër për vizitë.* (*Po të doje do të mund të vija nesër për vizitë*). – Если бы ты хотел (смог тебе захотеть), я бы завтра пришел (мог прийти) в гости.

Имперфект конъюнктива выражает модальность возможности, когда перед глаголом в имперфекте конъюнктива стоят модальные глаголы **mund** и **duhet**, напр.: *Nuk mund të gjeje shenjë nga trupi i tij dhe mitralozi, sepse çdo gjë ishte zhdukur.* – Невозможно было отыскать (не удалось отыскать / не мог я отыскать) хотя бы частицу от его тела и пулемета, поскольку все бесследно исчезло.

Перфект конъюнктива выражает следующие значения:

– сомнение говорящего в достоверности сообщенного ему факта; в этом случае употребляется перфект в вопросительных и восклицательных предложениях; напр.: *Ai të ketë vepruar kështu?* – Чтоб он так поступил? (Чтоб он мог так поступить?)

– неуверенность, сомнение в возможности совершения действия (после глаголов, выражающих надежду, неуверенность, опасение, сомнение); в этой функции выступают перфект в системе настоящего и плюсквамперфект в системе прошедшего времени; напр.: (1) *S'besoja ta kishte bërë (плюскв.) këtë.* – Я не могла поверить в то, что он это сделал. (2) *S'besoja se mund ta kishte bërë (плюскв.) këtë.* – Я не могла поверить в то, что он мог это сделать. (3) *Kisha frikë të kishte ardhur (плюскв.) ai dhe më priste.* – Я боялся, что он пришел и ждет меня. (4) *Kisha frikë se mund të kishte ardhur (плюскв.) ai dhe më priste.* – Я боялся, что он мог прийти и ждет меня.

Плюсквамперфект конъюнктива, как имперфект и плюсквамперфект индикатива, обычно используется в условно-согласительной функции и составляет содержание условных придаточных предложений, союзных или бессоюзных. Различие этих времен состоит в том, что плюсквамперфект конъюнктива всегда соотносится только с прошлым, следовательно, всегда выражает нереальное условие-предпосылку несостоявшегося действия; напр.: (1) *Ta mbaroje leximin e romanit për dy ditë.* – Закончил бы ты чтение романа за два дня! (2) *Ti mund ta mbaroje leximin e romanit për dy ditë.* – Ты мог бы закончить чтение романа за два дня. В (1) случае выражается гипотетическая возможность: действие не имело места в силу каких-то не существующих в

момент речи причин; во (2) модальность возможности выражается на лексическом уровне при помощи ММ *mund*.

Кондиционалис передает действие, возможное лишь как результат, следствие выполнения определенных условий. В албанском языке оно употребляется только в независимом или главном предложении, тогда как само условие либо составляет содержание придаточного предложения, глагол которого всегда стоит в сослагательном наклонении, либо подразумевается, напр.: (1) *Do të kisha mbaruar* (усл.накл.) *këtë projekt dy ditë më parë*. – Я бы закончила этот проект на два дня раньше; (2) *Do mund ta kisha mbaruar* (усл.накл.) *këtë projekt dy ditë më parë*. – Я могла бы закончить этот проект на два дня раньше.

Презенс кондиционалис передает предполагаемое действие в будущем относительно момента речи и в системе согласования времен выполняет функцию будущего в прошедшем; напр.: *Sikur të isha gjithnjë kaq i qetë, sigurisht se do të bëja diçka, do të dija të paktën se çfarë të kuterisja*. – Если бы я был всегда таким спокойным, конечно, я бы сделал (мог бы сделать) что-нибудь, по крайней мере, знал бы, что говорить.

Прошедшее время конъюнктива обозначает действие, которое могло бы произойти, но не произошло, поскольку условие оказалось нереальным; напр.: *Po të më kishë njoftuar* (сосл. накл.) *me kohë, do të kisha ardhur* (усл. накл.) *edhe unë*. – Если бы ты меня известил вовремя, я бы тоже пришел. (Если бы ты меня известил вовремя, я бы тоже мог прийти).

Кроме конъюнктива и кондиционалис, модальность возможности выражается в албанском языке также временами индикатива. Глаголам в этом случае могут предшествовать ММ.

При выражении желательного действия в будущем ММ и смысловой глагол ставятся в форме будущего I индикатива и называют действие, способное совершиться в будущем; причем условия этого действия специально не оговариваются; напр.: (1) *Nesër do të shkoja në kinema*. – Завтра я пошел бы в кино; (2) *Nesër mund të shkoja në kinema*. – Завтра я мог бы пойти в кино.

При выражении желательного действия в прошлом ММ и смысловой глагол ставятся в форме будущего II индикатива и называют гипотетическую возможность. Условия, при которых осуществление этого действия было бы возможным, также специально не оговариваются; напр.: (1) *Do të kisha pritur me qejf edhe një javë më parë* – Я бы тебя с радостью принял и на прошлой неделе! (2) *Do mund të kisha pritur me qejf edhe një javë më parë*. – Я мог бы принять тебя с радостью и на прошлой неделе!

Следует отметить, что при выражении модальности возможности в албанском языке на морфологическом уровне релевантным является только наклонение глагола, интонация же в данном случае не является функционально значимым признаком.

Основным морфологическим способом выражения модальности возможности в русском языке является сослагательное наклонение, которое имеет категориальное значение возможности, предположительности действия; напр.: *Без общего нашего согласия ты бы сюда не явился (не мог бы явиться)*.

Здесь передается предположение о возможности действия, которое может реализовываться в языке как изолированное или связанное.

Изолированный тип употребления сослагательного наклонения представлен в самостоятельных и несамостоятельных предложениях, в которых выражается возможность реализации действия, обусловленная определенными реальными предпосылками: *Из этого романа вышел бы (мог бы выйти) отличный сценарий для фильма!* – *Подобных аргументов суд не принял бы (не смог бы принять)*. Изолированный тип употребления может относиться к будущему или прошедшему. При отнесенности к плану будущего модальность возможности действия реализуется в значениях предположения, вероятности и выражается формой совершенного вида: *Бассейн должен открыться 1 сентября. К этому сроку мы набрали бы (могли бы набрать) группы для обучения*. При отрицании выражается значение возможности действия: сослагательное наклонение допускает трансформацию в сочетание отрицательного глагола в ММ **мочь** с инфинитивом совершенного вида: *Я боюсь, чтобы он не простудился (что он может простудиться)*. Частным случаем изолированного типа употребления являются структуры сложноподчинённого предложения с союзом **чтобы**, в которых в главном предложении выражается сомнение в возможности осуществления действия, а в придаточном – допущение такой возможности; напр.: *Маловероятно, чтобы они закончили (смогли закончить) эту работу в срок*.

Связанный тип употребления выражает допущение возможности действия в зависимости от допущения возможности другого действия: *Если бы у меня было время, я не отказалась бы пойти (могла бы пойти) с тобой в театр*. В придаточной части сложного предложения формы сослагательного наклонения обозначают действие, обуславливающее собою то, о чем сообщается в главном; напр.: *Он очень пригодился бы (мог бы пригодиться) сегодня ночью, если бы не сломал себе ногу* (М. Горький). Те же отношения могут выражаться в бессоюзных предложениях: *Учился бы ты хорошо, все были бы довольны*.

В отдельных случаях, когда контекст указывает на возможность действия, формы прошедшего времени изъявительного наклонения могут быть употреблены в значении, близком к значению сослагательного наклонения: возможное действие представляется как легко осуществимое: *Не канатом он с Ермилом-то связан, бросил, да пошел* (А. Островский). А в случаях типа: *Замолчишь ты или нет!* – форма будущего времени придаёт высказыванию модальность полной уверенности в выполнении действия. Выделяют также потенциально-качественное употребление глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени, когда значение возможности совмещается со значением качественной характеристики субъекта: *Ты танцуешь?– Танцую, только плохо*.

Значение невозможности может быть выражено недискретно в отрицательных высказываниях с глаголами совершенного вида в формах настоящего неактуального и будущего времени: *Некоторые живут при глухих бабках, а те и землетрясения не услышат (не смогут, не смогли бы услышать), если бы случилось* (Л. Леонов). Невозможность совершения действия представлена в настоящем времени как признак субъекта или его состояния, длительность которого подчеркивается наречными сочетаниями *все не, все еще не, никак не*, обстоятельством длительности *всю ночь, целый день, битый час* и др.: *Вот целое утро денег не сочту (не могу счесть)* (А.Островский).

Ситуация невозможности, обусловленной обстоятельствами, передается отрицательными конструкциями с инфинитивом совершенного вида: *Всех дел не переделать; Сейчас нам не договориться*.

Модальность возможности может выражаться с помощью форм императива: *Ему и слова никто не скажи; И возразить не смей; Жди от него помощи, как же!* (А.Островский). Значение неограниченной возможности, лёгкости осуществления действия представлено в таком употреблении: *Обойди все царство наше, Хоть весь свет – Мне равной нет!* (А.Пушкин)

Лингвисты отмечают в русском языке тесную связь модальности возможности со словообразованием. Носителем модального значения возможности может быть морфема как значимая единица языка: *Это вполне приемлемое условие; – В русском языке различают гласные, проверяемые и не проверяемые ударением*. В отглагольных причастиях или прилагательных *приемлемое, проверяемые* суффиксы *-им- / -ем-* выражают модальное значение возможности: "такой, который можно принять, проверить". Однако этот способ не является в современном русском языке распространённым.

Проведенный анализ позволил выявить в сопоставляемых языках черты сходства и различия морфологических способов выражения модальности возможности.

В главе 3 "**Синтаксические способы выражения модальности возможности в албанском и русском языках**" дается общая характеристика синтаксических способов выражения модальности возможности, рассматриваются средства, присущие албанскому и русскому языкам.

В синтаксисе под термином "модальность" подразумевают одну из категорий, формирующих предикативную единицу (предложение). Различают объективную модальность, т.е. обязательное грамматическое выражение отношения содержания предложения к действительности в плане реальности / ирреальности и добавочное, субъективно-модальное значение, т.е. отношение говорящего к сообщаемому, образующее в предложении второй модальный слой. Субъективно-модальные синтаксические значения выражаются взаимодействием синтаксических, лексических и интонационных средств, соотношение которых может быть различным. В формировании этих значений большую роль играет взаимодействие предложения с контекстом.

В албанском языке модальность возможности выражается на синтаксическом уровне, прежде всего, с помощью сложноподчиненных предложений различной структуры. При этом важную роль играет

употребление различных предлогов, союзов, связок (**por, po, sikur, se, që**), а также особая интонация. Синтаксическое выражение модальности возможности по частотности употребления уступает лексическому и морфологическому способам. Однако можно выделить несколько способов, которые встречаются достаточно регулярно.

Будущее I индикатива в значении настоящего времени выражает в разговорной речи модальность возможности; напр.: *Kushedi se ç' do të kesh, se dhëmbi pas heqjes s' duhej të të dhimble (ka mundësi të ketë diçka).* – *Кто знает, что с тобой (возможно, с тобой что-то не так), потому что после удаления зуб не должен болеть.* Языковым эквивалентом является конструкция (*возможно, что*), глагол которой ставится в форме настоящего времени со значением возможности, что и является доказательством модального значения "возможность" в предикативных единицах подобного типа [Gramatika e gjuhës shqipe, Shaban, 2002].

Будущее II индикатива употребляется для выражения модальности нереализованной возможности в значении прошедшего времени, что соответствует имперфекту конъюнктива с ММ **mund**; напр.: *-A do të kenë ikur ato dallëndyshet prej çerdhes në ballkonin e shtëpisë son? – Улетели ли ласточки из гнезда на нашем балконе? – ku ta dish, mbase edhe (ka mundësi) kanë ikur. – Кто знает, может быть (возможно), улетели.* Экспрессивность данной предикативной единицы заключается в интонации неуверенности говорящего в том, что действие уже совершилось, и в то же время допущения им возможности осуществления такого действия [Gramatika e gjuhës shqipe, Shaban, 2002].

Имперфект конъюнктива, сопровождающийся ММ **mund**, может выражать значение возможности; его употребление превалирует в сложноподчиненных предложениях разговорного стиля; напр.: *Por, që mund t' i ketë vajtur mendja asaj apo tua, se babai do të marrë ndonjë ditë pendën dhe të shkruajë një tregim...kurrë.* – *Могли ли мы – она или я – даже просто подумать, что в один прекрасный день отец возьмется за перо и напишет рассказ? Да никогда!* [Gramatika e gjuhës shqipe, Shaban, 2002]. Несомненно, в приведенном примере важную роль играет союз **Por** и интонация. Именно поэтому данная конструкция переводится на русский язык несколькими моделями: (1) *Могли ли мы – она или я – даже просто подумать, что... (2) Но чтобы мы могли подумать, что... В албанском языке возможно построение данной конструкции без ММ **mund**; однако в предложении сохраняется значение отрицательной возможности, которое выражается в этом случае только специальной интонацией и союзом **Por**. Ср.: *Por, që t' i ketë vajtur mendja asaj apo tua, se babai do të marrë ndonjë ditë pendën dhe të shkruajë një tregim...kurrë.* – (3) *Но чтобы мы подумали, что в один прекрасный день отец возьмется за перо и напишет рассказ? Да никогда!* Нужно отметить, что способы выражения модальности возможности в двух языках в данном случае будут идентичными.*

В аналогичной функции употребляется связка **që** – (*что*); напр.: *Ka mundësi që qysh atëherë ata të kenë marrë të dhënat e para.* – *Возможно, что еще тогда они получили первые данные..* В данном случае в качестве средства выражения модальности возможности выступает ММ **Ka mundësi**, который

употребляется только в главном предложении, придаточное же вводится связкой **që** (что) Доказательством того, что данная конструкция выражает модальность возможности является наличие эквивалента с ММ **mund**. Ср.: *Qysh atëherë ata mund të kenë marrë të dhënat e para.* – *Еще тогда они могли получить первые данные.*

Сложноподчиненные предложения с частицами **bile** и **por**, первая из которых ставится в начале первого предложения с однородными членами, а вторая перед последним предикатом, обладающим модальностью возможности; напр.: (1) *Bile një herë ai u rrëzua, u rrokullis nëpër bar, por prapë vrapoi deri sa u zhduk* [Gramatika e gjuhës shqipe, Shaban, 2002]. – *Однажды он даже упал, перевернулся на траве, но всё-таки бежал, пока не исчез.* (2) *Bile një herë ai u rrëzua, u rrokullis nëpër bar, por prapë mundi të vraponte deri sa u zhduk* – *Однажды он даже упал, перевернулся на траве, но все-таки смог бежать и исчез.* Существование языкового эквивалента с ММ возможности доказывает, что и в первом случае это высказывание содержит указание на реализованную внутреннюю возможность, обусловленную физическим и / или психическим состоянием субъекта.

Конструкции с презенсом индикатива и аористом индикатива: *Ku qëndron vështirësia e kësaj pune?! Thjesht e redaktove, e dërgove.* – *В чем сложность этой работы?! Просто перевел, отправил.* В первом предложении настоящее время индикатива показывает, что действие происходит в момент речи и не осложнено дополнительными модальными значениями. Во втором предложении используется аорист индикатива, обычно обозначающий действие, которое закончилось до момента речи. В данном же случае аорист индикатива обозначает легкость, с которой может быть выполнено данное действие в будущем. Такое значение аорист индикатива приобретает под воздействием интонации и контекста, характерных для разговорного стиля речи.

Конструкция с императивом употребляется без модальных глаголов, частиц, союзов и полностью берет на себя выражение модальности возможности; напр.: *Thuaje troç, siç të ka hije* [Gramatika e gjuhës shqipe, Shaban 2002]. – *Скажи прямо, как это тебе свойственно. (Можешь сказать [все] прямо, как это тебе свойственно.)* В данном случае выражение модальности возможности обеспечивается и специальной интонацией.

Очень необычным способом для албанского языка является выражение модальности возможности с помощью номинативных предложений. В конструкции: (1) *Vota jote, zgjedhja jote.* – *Твой голос, твой выбор* (из рекламного текста) описываемая ситуация еще не является реальной, но может быть реализована. Доказательством этого является семантический эквивалент (2), где модальность возможности выражена ММ; ср.: (2) *Voto dhe mund të ndihmosh në zgjedhjen e kandidatit tënd të preferuar.* – *Голосуй и ты сможешь помочь в выборе предпочтительного кандидата.* Конструкция (1) представляет собой сложное бессоюзное предложение, в обеих частях которого отсутствует предикат, что весьма необычно, поскольку для албанского языка характерно использование двусоставных предложений с формально выраженным предикатом. Существование номинативных конструкций обусловлено сферой их

употребления – рекламой, где одним из первостепенных требований является краткость.

9. В разговорном албанском языке употребляются вводные слова, не входящие в структуру предложения и выражающие, возможность / невозможность какого-либо действия, факта, события: *duket, kuptohet, ndoshta, vërtet, ka mundësi, me sa duket, në të vërtetë, duhet thënë, shpresoj, mendoj*. Вводные слова, как правило, ставятся в начале предложения; напр.: (1) *Ndoshta sot do të iki më shpejt për në shtëpi.* – *Возможно, сегодня пораньше вернусь домой.* Иногда они занимают позицию в конце предложения, обычно употребляясь отдельно от него, однако самостоятельной предикативной основы не образуют; напр.: (2) *E gjithë puna ishte tek ritmi. Më kupton?! – Все дело было в ритме (танца). Понимаешь?* Вводные слова употребляются только в разговорном стиле речи и в художественных текстах. Иногда вводные слова выступают в качестве члена предложения, в примере (1) это обстоятельство. Употребление вводных слов всегда оформляется специальной интонацией.

В русском языке модальность возможности выражается на синтаксическом уровне как с помощью элементарных предикативных единиц, так и с помощью сложных предложений различной структуры.

Модальные значения выражаются определёнными компонентами, входящими в структуру элементарной предикативной единицы. Например, в элементарных предикативных единицах: *С проездным билетом ты спокойно едешь (можешь ездить) на любом транспорте; Он решит (может решить) любую задачу; Эти кусты будут давать (могут давать) много ягод; Да там купайся (можно купаться) хоть круглый год!; Только ему и справиться (только он и может / сможет справиться) с этой работой!* – глаголы в форме настоящего, будущего простого, будущего сложного времени изъявительного наклонения, императива и инфинитива выражают модальность возможности.

Аналогичное явление наблюдается при выражении значения гипотетичности в элементарных предикативных единицах с глаголами СВ в форме изъявительного наклонения прошедшего времени, семантическими эквивалентами которых являются предикативные единицы с глаголами в форме сослагательного наклонения, для которых выражение гипотетической возможности является характерным признаком: *Если бы я была просто из другого города, взяла бы диплом и поехала бы (взяла бы диплом и поехала бы, т.е. могла бы взять и поехать) домой. А я иностранка, мне нужно его перевести и заверить.*

В рекламе используются синтаксические конструкции типа: *"Купи пару детской обуви и получи подарок!"*. Второй глагол в форме императива используется для выражения не побуждения к действию, а возможности его осуществления (семантический эквивалент: *Купив пару детской обуви, ты сможешь получить подарок!*).

Возможно употребление в одной элементарной предикативной единице со значением возможности глаголов в форме изъявительного наклонения прошедшего времени и глаголов в форме повелительного наклонения: *Да туда пришел и работай за компьютером хоть с утра до вечера* (семантический

эквивалент: *Да туда можно прийти и работать за компьютером хоть с утра до вечера*). Эмоциональная окрашенность предикативных единиц с модальным значением, в состав которых входят глаголы в повелительном наклонении, обуславливает их употребление также в книжной речи, в частности в стихотворных текстах; напр.: *Признавайся: всех я краше! Обойди все царство наше, Хоть весь свет – Мне равной нет!* (А.Пушкин). Данная предикативная единица имеет семантический эквивалент ...*ты можешь обойти...* с ММ *мочь*, относящимся к ядру поля возможности.

Модальность возможности выражается в элементарных предикативных единицах с глаголами в форме инфинитива со значением возможности: *Только ему и решить (только он и может решить) эту задачу*. Экспрессивность данной единицы заключается в том, что возможность осуществления действия представлена как исключительная способность данного субъекта. При использовании в подобных конструкциях глагола несовершенного вида значение высказывания может меняться на противоположное; напр.: *Только ему и решать подобные задачи!* Данная элементарная предикативная единица также является экспрессивной. Это заключается в том, что осуществление действия представлено как абсолютно невозможное для данного субъекта в силу его физических, умственных, деловых качеств. Ср.: *Он вообще не способен решать подобные задачи*.

Благодаря развитию жанра рекламы очень распространенным средством выражения модальности возможности стали номинативные предложения, яркой структурно-семантической чертой которых является наличие в их составе слов *любой, весь*, выполняющих функцию определений, имен существительных с предлогами *за, без, по*, выполняющих функцию обстоятельств, наречий с суффиксом *-о*, выполняющих функцию обстоятельств: *Любая чистка одежды за час / без выходных / быстро!* (из текста рекламы). Данное предложение имеет следующие семантические эквиваленты, в которых модальность возможности выражена ММ: *Возможна любая чистка одежды; У нас можно сделать (вы можете сделать) любую чистку одежды*.

Грамматические средства, образующие разные формы предложения, всегда выступают во взаимодействии с интонацией: типом интонационной конструкции, передвижением центра интонационной конструкции, синтагматическим членением. Интонация может служить различительным средством синтаксических наклонений, напр. *сослагательного и желательного*. Ср.: *Решил бы он эту задачу! Еще бы двадцать минут и – решил бы!* (сослагательное наклонение). – *Решил бы он эту задачу! Как бы он тогда поверил в свои силы!* (желательное наклонение). Кроме того, интонационные средства и контекст в совокупности могут различать тонкие семантические оттенки внутри одного синтаксического наклонения. Рассмотрим данный тезис на следующих примерах: (1) *Достали бы билеты! Обязательно бы достали! Только надо было приехать на полчаса раньше;* (2) *Достали бы билеты! Время-то на выставку сходить найдем!* На данных примерах видно, что внутри сослагательного наклонения посредством передвижения интонационного центра (на основе контекстуальных связей) различаются те или другие виды возможности. Первое предложение предполагает контекст, в

котором противопоставляются неосуществившаяся возможность и условия ее осуществления. Во втором предложении реализуется контекст, в котором противопоставляется возможность трудно достижимого и легко достижимого.

Для разговорной речи характерно выражение возможности с помощью синтаксических фразеологизмов, отличительной чертой которых является препозитивное употребление частиц *а что, если; а если; а ну как* и др. Такие конструкции всегда экспрессивно окрашены, сфера их употребления – разговорная речь, отражающие эту речь жанры художественной литературы и публицистики, просторечие; напр.: *А ну как дождь пойдет? А если он придет?(А он придет если?)*

Модальность возможности выражается в русском языке также с помощью вводных слов и словосочетаний, которые не связаны с грамматической структурой предложения, занимают в нем синтагматически автономную позицию и не изменяются; напр.: *Вероятно / возможно / очевидно / говорят, будет жаркое лето*. В отличие от албанского языка, в русском языке вводные слова никогда не употребляются изолированно и не являются членом предложения.

Таким образом, можно сделать вывод, что синтаксические способы выражения модальности возможности в албанском и русском языках имеют черты сходства и различия.

В **Заключении** на основании полученных результатов делаются выводы по итогам всего исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Лексические средства выражения модальности возможности при индикативе албанского глагола // Вестник РУДН. Серия лингвистика. – Москва, 2010, № 1. – С.18-25

2. Морфологические способы выражения модальности возможности в албанском языке // Вестник РУДН. Серия лингвистика. – Москва, 2010, № 4. – С. 18-24.

3. Морфологические способы выражения модальности возможности в албанском и русском языках // Филологические науки в МГИМО: Сборник научных трудов. – Москва, 2011, № 43 (58) – С. 59-71.

4. Синтаксические способы выражения модальности возможности в албанском и русском языках // Русский язык в полицентричном мире: Проблемы и перспективы. (В рамках программы "Русский язык в XXI веке"): Материалы второй международной конференции. – Москва. 2011. – С. 126–132.

Тахирай Блери́на (Албания)
**"Способы выражения модальности возможности в албанском и
русском языках"**

Диссертация посвящена исследованию способов выражения модальности возможности в албанском и русском языках. Важным итогом работы является выявление в сопоставляемых языках зон совпадения и различия средств выражения данной грамматической категории на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавании албанского языка в русскоязычной аудитории, русского языка в албанской, при обучении переводу, при подготовке спецкурсов по теории албанского языка, сопоставительной грамматике, межкультурной коммуникации.

Tabiraj Blerina (Albania)
**"Methods of expressing modality opportunities in Albanian and Russian
languages"**

The dissertation will look at research methods of expressing modality opportunities in both Albanian and Russian. An important result of the work is to analyse the means of expression, to identify comparable language zones of coincidence while also examining the major differences of expression of the grammatical category of the lexical, morphological and syntactic levels.

Materials and research results can be used in teaching the Albanian language to a Russian-speaking audience, while the Russian language in Albania can be used in the training of translations, training for special courses on the theory of the Albanian language, comparative grammar and intercultural communications.

Подписано в печать: 05.05.2011

Заказ № 5466 Тираж - 100 экз.

Печать трафаретная.

Типография «11-й ФОРМАТ»

ИНН 7726330900

115230, Москва, Варшавское ш., 36

(499) 788-78-56

www.autoreferat.ru

